

Мин Цинь сел за фортепиано бок о бок с молодым альфой и с его помощью сыграл простую мелодию.

Он не выглядел новичком, но его плохая техника была очевидна; многие гости повернули головы в эту сторону, услышав первые ноты.

Тем не менее, Мин Цинь смело доиграл до конца пьесы, затем встал и уступил место альфе, прежде чем медленно отправился обратно.

Ся Вэньнань и остальные оставались на своих местах. В этот момент он заметил, что Хэ Юйфэн находился всего в нескольких шагах от них.

Мин Цинь подошёл к Инь Цзэцзину и посмотрел ему в глаза.

— Ты можешь идти, — сказал он со вздохом, его тон звучал очень непринуждённо

Инь Цзэцзин засунул руки в карманы брюк. Он был одет официально и принял непринуждённую позу студента университета.

— Куда пойти, Цинь-гэ? — спросил он Мин Циня.

— Ты можешь идти куда хочешь, — Мин Цинь опустил голову и начал поправлять манжеты, которые он ранее слегка закатал, чтобы поиграть на фортепиано. — Я нашёл кого-то нового, кого можно проспонсировать.

Инь Цзэцзин поднял челюсть и указал на альфу, играющего на фортепиано:

— Он, да? Готов ли он принять твоё спонсорство?

— Если он не согласится, всегда найдётся кто-то другой, — сказал Мин Цинь. — Ты верил, что ты незаменим?

Они не говорили громко, но поскольку Мин Цинь только что играл на фортепиано, он привлёк внимание нескольких человек. Прямо сейчас многие из тех, кто был в саду, украдкой поглядывали в его сторону. Среди них был и Хэ Юйфэн, подошедший ближе, но остановившийся неподалёку; он держал бокал вина, склонив голову, как будто пил напиток, но Ся Вэньнань знал, что тот определённо подслушивает разговор Инь Цзэцзина и Мин Циня.

Ся Вэньнань внезапно понял, что задумал Мин Цинь. Инь Цзэцзин обманул его, но он не хотел просто так прогонять того; в противном случае могло создаться впечатление, будто именно он пострадал, поэтому ему нужно было изменить своё положение, изменить повод и унижить Инь Цзэцзина высокомерным отношением, прежде чем вышвырнуть его.

В будущем, даже если Инь Цзэцзин снова появится в роли молодого мастера Мо Цзэ, Мин Цинь сможет заявить, что тот не обманул его, это он сам устал играть с ним и бросил.

Ся Вэньнань не сводил глаз с Мин Циня. Поскольку свет здесь был не очень ярким, он не мог уловить мельчайшие детали в его выражении лица, но был уверен в своём суждении.

Вдруг на плечо Ся Вэньнаня легонько надавила чья-то рука.

Когда он обернулся, то увидел, что это Мин Лучуань. Мужчина ходил поздороваться со старейшиной, которого ему представил Дуань Вэньлун, и только сейчас вернулся к Ся Вэньнаню. Они переглянулись, но ни один из них не произнёс ни слова.

Выражение лица Инь Цзэцзина было гораздо более сложным. Он поднял голову, оглядел всё место проведения вечеринки и окинул взглядом множество присутствующих людей. В конце концов он склонил голову, чтобы посмотреть на Мин Циня, и сказал:

— Цинь-гэ, ты все ещё злишься на меня?

Мин Цинь посмотрел на него и улыбнулся.

Инь Цзэцзин подошёл ближе к Мин Циню. Его голос был очень мягким:

— Ты можешь сказать мне, почему?

Мин Цинь поднял руку и слегка похлопал Инь Цзэцзина по лицу мягкой и нежной ладонью:

— Какая причина злиться у Цинь-гэ? Разве я не говорил тебе, что мы с самого начала расстанемся без каких-либо обид? И это время придёт, когда ты мне надоешь? Посмотри на себя, куда делась та юношеская живость, свойственная студентам университета? Разве тебе не пора уйти?

— Ты не... — Инь Цзэцзин хотел что-то сказать, но в конечном итоге слова так и не слетели с его губ. Он выпрямился, некоторое время смотрел на Мин Циня и сказал: — Ну что ж. Думаю, мне пора идти.

Дуань Нин, казалось, хотел что-то сказать, но не решился озвучить это.

Инь Цзэцзин развернулся на пятках, чтобы выйти.

— Ты можешь взять с собой мои подарки, но не трогай ничего, что не принадлежит тебе, — резко повысил голос Мин Цинь. — В любом случае, ты студент университета. Даже если ты отказался от своей моральной основы, хотя бы сохрани себе немного лица.

Инь Цзэцзин остановился. Он терпеливо выслушал конец речи Мин Циня и только сказал:

— Цинь-гэ, не позволяй ему отметить тебя.

В эту долю секунды Мин Цинь выглядел явно озадаченным.

После этого Инь Цзэцзин развернулся и продолжил путь к выходу.

Многие люди вокруг смотрели на них и перешёптывались между собой.

Ся Вэньнань подумал, что подобные общественные волнения также нанесут ущерб репутации Мин Циня. Это было похоже на то, как если бы он нанёс врагу тысячу очков урона и на восемьсот ранил себя. Однако, поскольку этот круг был настолько большим, вопрос между Инь Цзэцзином и Мин Цинем быстро распространится, и как тогда Хэ Юйфэн, когда придёт время, представит всем своего младшего брата, вернувшегося из-за границы? Ся Вэньнань чувствовал себя неловко за них, просто думая об этом.

О чём, твою мать, думал Инь Цзэцзин? Стоило ли продавать своё тело ради небольшой

коммерческой тайны другой компании?

Ся Вэньнань задумался об этом, и ему вдруг захотелось расспросить Инь Цзэцзина о многом и докопаться до сути. Он поспешно поспешил обойти толпу, чтобы догнать его снаружи.

Мин Лучуань удержал Ся Вэньнаня за руку:

— Ты собираешься найти Инь Цзэцзина?

— Да, — кивнул Ся Вэньнань кивнул.

— Я пойду с тобой, — сказал Мин Лучуань.

— Будет лучше, если я пойду один, — сказал Ся Вэньнань. — Может быть, есть некоторые вещи, которые он захочет сказать только мне.

Он серьёзно посмотрел на Мин Лучуаня.

Альфы имели врождённую взаимную неприязнь друг к другу. С самого начала эти двое не очень-то и общались, а теперь, когда Мин Цинь разорвал свои отношения с Инь Цзэцзином, осталось только их деловое соперничество. Инь Цзэцзин, несомненно, не захочет больше разговаривать с Мин Лучуанем.

Беты же были безобидны, особенно в глазах альф. Тем все ещё приходилось остерегаться «течки» омег, чьи феромоны могли лишить их рассудка, но беты этого не могли сделать. Они по своей природе слабее альф и могли контролировать себя, а из-за отсутствия у них феромонов они не представляли угрозы, поэтому находиться рядом с ними было безопасно.

Мин Лучуань кивнул, понимая мысли Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань выбежал из резиденции Дуань. В тот момент, когда он вышел за ворота, он увидел, что Инь Цзэцзин не ушёл очень далеко, а курил под фонарным столбом.

Погода была очень холодная. На площадке для вечеринки горел свет и она была оборудована обогревателями, но как только он вышел из дома, вокруг не было ничего, кроме пронизывающего холодного ветра. Ся Вэньнань слегка пожалел, что не надел толстое пальто. Инь Цзэцзин был одет так же тонко, но даже расстегнул воротник.

Инь Цзэцзин посмотрел на Ся Вэньнаня и сказал:

— Здесь не так-то просто поймать такси. Не мог бы ты вывести машину и подвезти меня?

Семья Дуань жила на окраине города. Окружённый холмами, это был уединённый и редко посещаемый район, полный вилл на одну семью.

Ся Вэньнань оглянулся через плечо. Увидев, что больше никто не вышел, он подошёл к Инь Цзэцзину и спросил:

— Твой брат тебя не подвезёт?

Инь Цзэцзин повернулся к нему лицом. На его лице не было никаких признаков особого удивления.

— Оказывается, вы действительно знаете, — просто заявил он. Он наклонил голову и затянулся сигаретой, словно в глубокой задумчивости. — Цинь-гэ усомнился во мне из-за разработки компанией Мо Цзэ духов с феромонами?

— Нет, — сказал Ся Вэньнань. — Это потому, что я восстановил свою память.

— К тебе вернулись воспоминания? — на этот раз на лице Инь Цзэцзин отразилось искреннее потрясение.

Ся Вэньнань усмехнулся и подошёл к нему ближе:

— Инь Цзэцзин, ты узнал, что я раскрыл твою истинную личность, не так ли? Ты боялся, что я сообщу Мин Циню, поэтому в тот вечер, когда мы ужинали в доме Мин, ты смешал большую дозу снотворного с апельсиновым соком, потому что знал, что я буду за рулём и не буду пить. И все же ты никогда не ожидал, что я выживу и потеряю память, поэтому поверил, что можешь быть спокоен? Неужели ты никогда не думал, что наступит день, когда ко мне вернутся воспоминания?

Брови Инь Цзэцзин слегка нахмурились.